

Научная статья

УДК 82-92+821.161.1+82-7

DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-222-240

**Литературная жизнь Владивостока
на страницах сатирического журнала «Блоха»
(1920–1921 годы)**

Ксения Вадимовна Абрамова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
a-ks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1341-6083>

Аннотация

В статье продолжается исследование стихотворных текстов в юмористическом листке «Блоха», выходившем в 1920–1921 гг. во Владивостоке. Мы также рассматриваем публикации в других периодических изданиях, существовавших в это же время (такие, как «Голос Родины», «Владиво-Ниппо»), где упоминалась «Блоха», часто в сатирическом ключе. Мы анализируем стихотворные фельетоны, в которых высмеивались не только политические реалии, но и деятельность Литературно-художественного общества и заметных дальневосточных поэтов, в том числе и находившихся в это время в Дальневосточной Республике Н. Асеева, Д. Бурлюка, С. Третьякова. Таким образом, журнал «Блоха» и авторы, публиковавшие в нем фельетоны, оказывались вписаны в литературную жизнь Владивостока 1920–1921 гг., составляли важную ее часть.

Ключевые слова

сатирическая журналистика, сатирический листок, Блоха, Владивосток, футуризм, сатирический журнал, дальневосточная периодика начала 1920-х гг., Литературно-художественное общество, С. Третьяков, Н. Асеев, Д. Бурлюк

© Абрамова К. В., 2024

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2024. № 1. С. 222–240

Critique and Semiotics, 2024, no. 1, pp. 222–240

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 19-18-00127 «Сибирь и Дальний Восток первой половины XX века как пространство литературного трансфера»

Для цитирования

Абрамова К. В. Литературная жизнь Владивостока на страницах сатирического журнала «Блоха» (1920–1921 годы) // Критика и семиотика. 2024. № 1. С. 222–240. DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-222-240

Literary Life of Vladivostok on the Pages of the Satirical Magazine “Blokha” (“Flea”) (1920–1921)

Ksenia V. Abramova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
a-ks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1341-6083>

Abstract

The purpose of the article is to continue the study of poetic texts in the satirical leaflet “Blokha” (“Flea”), which was published in 1920–1921 in Vladivostok. We also consider publications that appeared in other periodicals published at the same time, such as “Golos Rodiny” (“Voice of the Motherland”), “Vladivo-Nippo”, where the leaflet “Blokha” was mentioned, often in a satirical manner. We analyze poetic feuillets, which often ridiculed political events and the activities of the Literary and Artistic Society, prominent poets of the Far East, including N. Aseev, D. Burlyuk and S. Tretyakov, who were in the Far Eastern Republic at that time. The article explores the use of techniques characteristic of futuristic poetry in poetic feuillets. We analyze in detail the rhythmic component of the texts, note the originality of rhymes and the use of neologisms. We note that on the pages of the leaflet “Blokha” (“Flea”) many authors were published under pseudonyms, and therefore publications with real names became noticeable. Examples of several texts are given where the use of real names in signatures takes on satirical character. Thus, the magazine “Blokha” (“Flea”) and the authors publishing feuillets played a significant role in the literary life of Vladivostok in 1920–1921.

Keywords

satirical journalism, satirical leaflet, Blokha, Vladivostok, futurism, satirical magazine, Far Eastern periodicals of the early 1920s, Literary and Artistic Society, S. Tretyakov, N. Aseev, D. Burliuk

Acknowledgements

Research is executed with financial support of the grant RSF no. 19-18-00127 “Siberia and the Far East of the first half of the 20th century as a space for literary transfer”

For citation

Abramova K. V. Literary Life of Vladivostok on the Pages of the Satirical Magazine “Blokha” (“Flea”) (1920–1921). *Critique and Semiotics*, 2024, no. 1, pp. 222–240. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-222-240

Культурная жизнь Владивостока 1918–1921 гг. отличалась необычайной силой и размахом. В это время в городе существовало большое количество литературных и театральных объединений, выступали местные и приезжие артисты и поэты, выходило большое количество газет, журналов, издавались поэтические сборники.

Одним из заметных, хотя в настоящее время и малоизвестных явлений был выходивший во Владивостоке сатирический листок «Блоха». Мы уже обращались к исследованию поэтических фельетонов, опубликованных на страницах этого печатного издания, в них отражалось критическое отношение к Литературно-художественному обществу и окружавшим его поэтам, но в то же время в них использовались приемы, которые были характерны для поэтики футуризма (об этом см.: [Абрамова, 2022; 2023]).

В качестве продолжения указанных исследований мы рассмотрим юмористические стихотворные произведения, которые были опубликованы на страницах сатирического журнала «Блоха», а также в других периодических изданиях г. Владивостока в 1920–1921 гг. и не анализировались нами ранее. Прежде чем мы перейдем к текстам, остановимся на информации о рассматриваемом журнале.

Листок «Блоха» не был единственным сатирическим изданием во Владивостоке 1918–1920-х гг., но он отличался от других продолжительностью существования. А. А. Хисамутдинов указывает, что журнал «Блоха» начал выпускаться во Владивостоке в 1920 г., а с 1923 г. печатался еще и в Харбине, а позже (с 1925 г.) – в Шанхае [Хисамутдинов, 2016, с. 10; 2017, с. 22], т. е. издание продолжило свое существование в городах, куда были вынуждены переехать его создатели¹.

¹ Нужно сказать, что судьбу создателей и авторов журнала «Блоха» в настоящий момент проследить невозможно, поскольку авторы публиковались под псевдонимами, имя издателя также было зашифровано – он подписывался «Товарищ Блоха». Исследователи высказывают различные предположения о том, кто мог скрываться под этим именем. Так, С. И. Якимова [2015] говорит, что сатирический

О заметном положении и продолжительности издания во Владивостоке 1920 г. говорит и то, что в настоящий момент в архивах г. Владивостока сохранилось довольно большое количество номеров журнала: были обнаружены номера с первого по восемьдесят второй (с некоторыми исключениями, большая часть хранится в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока). Для сравнения, другие сатирические журналы, которые удалось изучить (например, журнал «Бандит» или журнал «Гвоздь»), представлены гораздо более ограниченно: сохранилось по 2–3 номера каждого журнала. В исследовании Чжао Юнхуа «Русская пресса в Китае 1898–1956» «Блоха» упоминается среди сатирических журналов и газет, выходивших в Харбине. Исследователь не приводит других сведений о рассматриваемом издании, но упоминает, что «в целом харбинские юмористические издания были похожи друг на друга» [Чжао Юнхуа, 2017, с. 109]. Нужно сказать, что сатирические издания, представленные в архивных фондах г. Владивостока, действительно очень похожи и по оформлению, и по содержанию, но, насколько можно судить по сохранившимся номерам, в «Блохе» гораздо больше проявляется литературная составляющая, особенно в ранних номерах, хотя основная направленность всех указанных владивостокских изданий – политическая сатира.

Значение сатирического листка «Блоха» прослеживается еще и в том, что на страницах других периодических изданий появлялись заметки, в которых упоминался или даже высмеивался рассматриваемый нами журнал. Некоторые из этих публикаций позволяют получить дополнительную информацию из истории существования сатирического листка. Например, в заметке «Произвол», опубликованной в газете «Голос Родины»², осуждается очередная конфискация номера журнала «Блоха», причем без формального повода: автор заметки (имя не указано) утверждает, что номер вышел с соблюдением всех требований закона о печати. Также автор отмечает: «“Блоха” – может быть неуютный, может быть “черносотенный”, может быть совершенно своеобразный, но несомненный и вполне определенный орган политической сатиры и памфлета» (Голос Родины, 1920,

листок «Блоха» издавался Андрушкевичем), а А. А. Хисамутдинов [2017, с. 22] называет бывшего офицера и журналиста Вячеслава Александровича Григорьева, который в публикациях именовал себя «Товарищ Блоха».

² Сама газета «Голос Родины» постоянно упоминается на страницах журнала «Блоха», некоторые сатирические стихотворные фельетоны, направленные против этого издания и против поэтов, публиковавших свои произведения в «Голосе Родины», были рассмотрены нами в работах [Абрамова, 2022; 2023].

№ 130, с. 3). Отметим еще, что фельетон, высмеивающий «Блоху» и тоже связанный с темой конфискации номеров «Блохи», появлялся и в газете «Владиво-Ниппо».

Кстати, в одной из заметок в «Голосе Родины», подписанной Хара-Кири³, встречается фраза: «...можно подумать, что “Новый мир”, подобно “Блохе”, печатается в типографии “Владиво-Ниппо”». Подобные заметки также сообщают нам дополнительную информацию о том, как существовало исследуемое издание.

Не менее интересны публикации, в которых содержится сатирическое изображение самого издания и ее авторов. В журнале «Гвоздь» (1920, № 8) появляется стихотворение «Блоха и стул премьера» с подзаголовком «Загадочная басня»:

Хи-хи-хи, да ха-ха-ха!
Скачет весело блоха.
Из-под юбки да в чулок
Незаметно скок да скок!
Доскакать она смогла
До Собранья, как игла.
Стала речи говорить,
Чтобы всех развеселить.

На блоху премьерский стул
С высоты своей взглянул:
– «Ты напрасно лезешь, мразь:
Ведь с тебя не смоешь грязь!»

Но в ответ кричит блоха:
– Чем, скажи, я так плоха?

³ Как отмечает Е. О. Кириллова, расшифровать, кто скрывался под псевдонимом Хара-Кири в настоящее время уже невозможно (см. [Кириллова, 2019, с. 58]). В самой «Блохе» также содержались фельетоны, в которых упоминался, часто в уничижительном смысле, автор с таким именем. Например, в № 24 в стихотворном тексте «Хамелеон» появляются следующие строки: «Стачив штаны у Маяковского, / Пищит макака Хара-Кири». На наш взгляд, сопоставление с Маяковским намекает на близость человека, скрывающегося под псевдонимом Хара-Кири к кругу футуристов, среди которых особое место занимали Н. Асеев и С. Третьяков, тоже часто публиковавшие стихотворные фельетоны под псевдонимами Буль-Буль, Малка-Иволга, Жень-Шень (см. подробнее об этом уже упомянутую работу [Кириллова, 2019]). Мы же отметим сходство в построении всех упомянутых псевдонимов, в том числе и нерасшифрованного Хара-Кири.

Почему бы, например,
Плох блошинный был премьер?
Я везде могу пролезть,
Сделав стулу даже честь,
Ибо я при короле
В грязном нежилась белье.
Дай вскочить, премьерский стул:
То-то будет смех и гул!

Хи-хи-хи, да ха-ха-ха!
Прыгнет ли на стул блоха?
(Гвоздь, 1920, № 8, с. 4)

Одной из часто повторяющихся тем, появляющихся в различных номерах журнала «Блоха», была тема выдвижения Блохи на пост премьер-министра. Кроме того, на страницах сатирического листка постоянно появлялись призывы голосовать за «блохастый коллектив», поэтому обыгрываемый в басне диалог премьерского стула и Блохи как будто продолжает эту тему, высмеивая сам журнал, название которого связано с жалиющим, кусающим насекомым, ассоциирующимся с грязью и отсутствием порядка, чистоты, и в то же время насмехаясь над политической обстановкой в Дальневосточной Республике в 1920 г., над стремлением различных сил занять место премьер-министра этого государственного образования.

Постоянное повторение междометий «хи-хи-хи» и «ха-ха-ха», которые рифмуются с наименованием журнала, напоминает о стихотворении, опубликованном в самом сатирическом листке «Блоха», которое мы уже разбирали ранее:

У Блохи
Хи-хи-хи
Все стихи
Хи-хи-хи.
И Блоха
Ха-ха-ха
Не плоха
Ха-ха-ха⁴
(Блоха, 1920–1921, № 25, с. 2).

⁴ Этот текст опубликован в «юбилейном», двадцать пятом, номере «Блохи» и приписан «футурпоэту Сергею Третьякову». Мы его разбирали в наших предыдущих работах, посвященных журналу «Блоха» (см. [Абрамова, 2022; 2023]).

В том же номере «Блохи» есть еще одно стихотворение, в котором появляется использование этих междометий в качестве рифмы к названию журнала. Стихотворение озаглавлено «Кантата» и подписано Жак Санаржан:

Бим-бом,
Били-бом,
Бьем затылком и челом,
Хи-хи-хи,
Ха-ха-ха,
Бум! Да здравствует Блоха!..
Насекомые всех стран соединяйтесь!..
Свет погас, ползет и ночь, и мрак,
Жгите, змейтесь, жалте и кусайтесь –
Кто не с нами, тот наш недруг.
Тот наш враг...
Вылезайте из щелей,
Из перин, колыбелей,
Красный клоп и усач-таракан,
Вошь паскудная, блудная,
Вся инзектия зудная,
Всех племен, всех наречий, всех стран!
В эту ночь юбилея,
Своих сил не жалея,
Будем славить царицу-Блоху,
И на хлад зимний глядя,
Поднесем, дружбы ради,
Ей боа и жакет на меху...
Бим-бом,
Били-бом,
Бьем затылком и челом,
Хи-хи-хи,
Ха-ха-ха,
Бум! Да здравствует Блоха!..
(Блоха, 1920–1921, № 25, с. 1)

В этом тексте используется большое количество приемов, нарушающих традиционную форму поэтического произведения, т. е. в нем используются такие приемы, которые характерны для авангардных направлений, в том числе для футуризма. Первое, что бросается в глаза в «Кантате», – постоянная смена ритма. Первый стих, который состоит из звукоподражаний, представляет собой двухсложный размер, оба слога в котором ударные

(«Бим-бом»), но далее появляется четкий хорей, сначала двустопный с усеченной второй стопой («Били-бом»), а затем – четырехстопный хорей с пиррихией на третьей стопе и усеченной четвертой («Бьем затылком и челом!»). При этом третий стих из-за появления пиррихия уже становится похожим на дольник (схематически этот стих можно представить следующим образом: / _ / _ _ _ /). Подобное происходит и в следующих трех строках: два стиха, состоящие из междометий, сменяются стихом с ритмом дольника («Бум! Да здравствует Блоха!»). Эти шесть строк повторяются и в конце стихотворения, образуя кольцевую композицию, в том числе создавая впечатление рефрена.

Основная же часть текста, заключенная между этими рефренами, неожиданно начинается строкой, пародирующей надпись, появляющуюся в просоветских периодических изданиях: «Насекомые всех стран соединяйтесь!». Ритмически этот стих тоже интересен: он представляет собой строку с редким для русского стихосложения метром – четырехсложником, третьим пеоном⁵: «Насекомые всех стран соединяйтесь!», ритмическая схема стиха выглядит следующим образом: _ _ / _ _ _ / _ _ _ / _ .

Далее в стихотворении появляются строки разностопного хоря, количество стоп колеблется от пяти («Жгите, змейтесь, жальте и кусайтесь») до двух («Тот наш враг»). Далее в тексте снова появляется ритмическое смещение. Ритм последней указанной строки может быть расценен и как двустопный хорей со второй усеченной стопой (/ _ /), и как одностопный анапест со спондеем на первом слоге, поскольку далее ритм стихотворения постепенно превращается в дольник, в котором появляются строки с ритмом анапеста:

Вылезайте из щелей,	_ _ / _ _ / _
Из перин, колыбелей,	_ _ / _ _ / _
Красный клоп и усач-таракан	/ _ / _ _ / _ _ /
Вошь паскудная, блудная,	/ _ / _ _ / _ _
Вся инзектия зудная,	_ _ / _ _ / _ _
Всех племен, всех наречий, всех стран!	_ _ / _ _ / _ _ /
В эту ночь юбилея,	/ _ / _ _ / _
Своих сил не жалея,	_ _ / _ _ / _
Будем славить царицу-Блоху,	/ _ / _ / _ _ _ /
И на клад зимний глядя,	_ _ // / _ / _
Поднесем, дружбы ради,	_ _ // / _ / _
Ей боа и жакет на меху...	_ _ / _ _ / _ _ /

⁵ См. подробнее: [Квятковский, 1966, с. 229–230].

Обратим еще внимание на строки «И на хлад зимний глядя, / Поднесем, дружбы ради», в них происходит столкновение двух ударных слогов, поскольку сначала в дольнике появляется анапестическая стопа, а затем идут хореистические стопы. Ко всему сказанному можно добавить использование автором стихотворного фельетона внутренних рифм («паскудная» – «блудная», «всех племен» – «поднесем»), усложненной системы рифмовки («щелей» – «колыбелей», «юбилея» – «жалея»), звуковых повторов, которыми пронизано стихотворение. Мы видим, что в стихотворном фельетоне используется большое количество приемов, характерных для поэтики футуризма.

Приведем еще один пример стихотворения, появившегося в журнале «Блоха». Этот текст опубликован без подписи под названием «Телеграмма из Совет. России»:

На пайке советском тая,
Запятая.

Скоро стану я святой;
Точка с запятой.

О паяк ты мой питательный!
Знак восклицательный.

Кто то ест на серебре –
Тире.

Но зато теперь рабочие...
Многоточие.

Где страна есть удивительнее?
Знак вопросительный.

Продается с молоточка.
Точка⁶

(Блоха, 1920–1921, № 43, с. 1).

Телеграфный стиль здесь обеспечивается тем, что каждая строка стихотворения дополняется названием знака препинания, которое рифмуется с предшествующим стихом: «тая» – «запятая», «святой» – «точка с запятой», «питательный» – «восклицательный» и т. д. Сам же пунктуационный

⁶ Написание слов и расстановка знаков препинания приведены в соответствии с оригиналом.

знак как будто удваивается: в тексте присутствует и его графическое изображение, оно как будто дублируется дополнительной артикуляцией, тем самым подчеркивается содержательная часть стихотворения.

В первых номерах «Блохи» кроме политических фельетонов часто публиковались тексты, содержащие насмешку над футуристами, чаще всего над Давидом Бурлюком, Николаем Асеевым и Сергеем Третьяковым, хотя позже их упоминания становятся редкими, а тексты, высмеивающие Бурлюка, практически пропадают (скорее всего, это связано с его отъездом из Владивостока в Японию в 1920 г.)⁷. В качестве примера приведем публикацию, озаглавленную «Брызги» и напечатанную в № 49 «Блохи». В ней опубликовано 5 четверостиший, пронумерованных и представляющих собой небольшой цикл стихотворений, в которых содержатся намеки на поэтов или реалии, связанные с культурной жизнью Владивостока в 1920–1921 гг. Раздел подписан псевдонимом Стрекозел. Приведем тексты, опубликованные в нем:

1.
Когда погаснет яркий день
И разольется томный вечер,
Я покупаю юркий ДЕНЬ
И томно-кроликовый ВЕЧЕР.

2.
В Харбине кошель посеяв
Бомбометчик я, Асеев,
Яко благ, и наг, и бос,
Предлагаю пук стихоз.

3.
Продала боа, манто,
Астрис взяла склянку
И вчера, после лото,
Вышла на Светланку.

⁷ Сатирические фельетоны, высмеивающие футуристов, публиковались и в других периодических изданиях Владивостока. Приведем в пример только одну публикацию. В № 101 «Голоса Родины» появляется фельетон, часть которого написана от имени Дивада Мурлюка (Голос Родины, 1920, № 101, с. 2), в котором легко угадывается имя поэта и пропагандиста нового искусства.

4.
Мы – печатники, мы – свинчатники,
За парижскую мы коммунию,
Бьемся с Коротем, с лютым вором тем,
Обокрал, буржуй, нашу унию.

5.
Я – Сережников – разгрузчик,
Уважаю саки,
Прощевай, товарищ грузчик,
Еду в Нагасаки
(Блоха, 1920–1921, № 49, с. 2).

В первом четверостишии появляются омонимические рифмы «день» – «ДЕНЬ» и «вечер» – «ВЕЧЕР», но во второй части стихотворения, где присутствуют выделенные пными буквами слова, речь идет о периодических изданиях, выходивших во Владивостоке. В третьем четверостишии упоминается Светланка – улица Светланская, на которой проходила основная культурная жизнь города, на ней располагались гостиницы, театры, кафе и т. д. В четвертом тексте опять содержатся намеки на издания, авторы которых придерживались левых взглядов.

Но интереснее всего, на наш взгляд, третье и пятое четверостишия. В третьем прямо называется поэт-футурист Николай Асеев. При этом он назван «бомбистом», т. е. появляется прозрачный намек на его вышедшую в 1921 г. книгу стихов «Бомба»⁸. В самом стихотворении используется большое количество для такого малого по объему текста кратких прилагательных («благ», «наг», «бос»), к которым добавляются односложное существительное «пук» и пародирующее сокращения, которые использовали поэты-футуристы, слово «стихоз» (от слова «стихотворение» – напомним, что на страницах газет и журналов, в стихотворных сборниках футуристами и поэтами, близкими к ним, в это время активно использовалось слово «поэза»). Таким образом, в небольшом тексте пародируется стиль Николая Асеева, с помощью узнаваемых художественных средств создается его сатирический портрет.

В пятом тексте «Брызг» нет прямого наименования поэта, но фамилия Сережников и рассказ об отъезде в Нагасаки явственно намекают сразу на двух футуристов: Сергея Третьякова и Давида Бурлюка, об отъезде в Япо-

⁸ О дальневосточном периоде творчества Н. Асеева см., например: [Капинос, Лоцилов, 2020].

нию последнего мы упоминали выше. Из формальных приемов в этом четверостишии наиболее заметно использование экзотической рифмы «саки» – «Нагасаки», причем оба слова редки, что еще раз подчеркивает малоупотребительность такой рифмы.

Довольно часто в Блохе высмеивается также деятельность «Литературно-художественного общества» (Л.Х.О.)⁹. Например, Л.Х.О. постоянно проводило разнообразные конкурсы, объявления о которых, а также их результаты, публиковались в «Голосе Родины». В № 29 журнала «Блоха» появляется объявление, оформленное точно так же, как объявления «Литературно-художественного общества», но со следующим текстом: «Л.Х.О. объявляет конкурс стихотворений. Первая премия – лысина Третьякова. Вторая премия – красный нос Журина. Третья премия (для несчастных) – Катя Грот» (Блоха, 1920–1921, № 29, с. 4). При этом последнее имя расположено в объявлении так, как будто оно является подписью к приведенному тексту. А. Журин и Е. Грот – поэты, чьи произведения печатались в газете «Голос Родины» (о них самих и их произведениях см.: [Кириллова, 2011]), они становились объектом нападок и высмеивания на страницах журнала «Блоха» (мы писали об этом и анализировали некоторые тексты в работах [Абрамова, 2022; 2023]). Здесь же их имена, наравне с именем Третьякова, становятся уничижительной насмешкой и над конкурсами, которые проводит Литературно-художественное общество, и над самим обществом, и над называемыми поэтами. Использование имени поэтессы в качестве подписи к тексту приводит к дополнительному сатирическому эффекту: в нем создается впечатление применения приема самопрезентации, вписывания автором своего имени в текст произведения, но контекст, в котором оказывается имя Е. Грот, противоречит этому приему, поэтому настоящий автор пародии остается неизвестным.

Авторы, публикующие свои произведения в сатирическом листке «Блоха», скрывались за псевдонимами: Яша Черный, Недотыка, Бекъ, Жало, Ерема Остроносый, Яшка Шкворень, Пушкинзонъ, Акакий Буйный, Аховъ, Балагуръ и др. Расшифровке эти псевдонимы в настоящий момент не поддаются. Тем заметнее публикации, подписанные настоящими именами литераторов, подобные той, о которой мы уже сказали. Кроме того, в уже упомянутых работах о проявлениях взаимосвязей с футуризмом в журнале «Блоха» мы приводили пример публикаций, подписанных

⁹ О деятельности на Дальнем востоке этого объединения поэтов и художников, см., например: [Крусанов, 2003].

«Владимир Маяковский», «Велимир Хлебников» (тексты не принадлежали этим авторам)¹⁰, сейчас же остановимся на публикации, которая подписана именем дальневосточного поэта Юрия Галича, но носит явный пародийный характер. Стихотворение «Глашатаи крылатые» опубликовано в № 70 журнала «Блоха»:

Курлы-курли,
Курлы-курли,
Звенит и тает
Звук.

Глашатаи
Крылатые
Летят, летят
На юг.

И стон, и звон,
И звон и стон,
Так стройно,
Так легко.

Несется клич,
Несется дичь
Го-го, го-го,
Го-го...
Уи-куи,
Уи-куи,
У ласковой
Реки,

Томительно,
Пленительно
Рыдают
Кулики.

Крак-крак,
Крак-крак,
Не знаю как
И чем унять
Тоску,

И хочется,
Пророчится:

¹⁰ См.: [Абрамова, 2022; 2023].

Ку-ку, ку-ку,
Ку-ку!..
(Блоха, 1920–1921, № 70, с. 4).

В этом стихотворении сатирический эффект достигается использованием огромного количества звукоподражаний и повторов, которые характерны для поэзии самого Юрия Галича. Так, например, Е. Ю. Куликова указывает, что обилие аллитераций и ассонансов в поэзии Юрия Галича становится знаком следования за Бальмонтом, исследователь также отмечает, что «достаточно частотным является аллитерирование на к – с – з или г / к – т – с» [Куликова, 2023, с. 150]. О звуковых приемах, а также о повторах и анафорах, часто встречающихся в поэтических произведениях Галича пишет и Е. О. Кириллова [2011, с. 200–202]. В представленном стихотворении мы видим те же приемы: постоянные повторы слов, которые и создают обилие аллитерированных звуков к – р – л / з – т / с – т / з – в / н – с – г. Но в то же время большое количество междометий и звукоподражаний создает юмористический эффект, а подпись именем реального автора оказывается указанием на то, против кого направлен этот стихотворный фельетон.

Нужно отметить, что этот текст выделяется тем, что вполне может принадлежать перу самого Юрия Галича, поскольку, по замечанию Е. О. Кирилловой [2011, с. 197], его произведения также публиковались в юмористических журналах. Кроме того, этот же текст, только с заголовком «Осень» и подписью «Граф Онучкин», был опубликован 3 октября 1920 г. в № 91 газеты «Владиво-Ниппо»¹¹ (с. 3). Возможно так же, что под псевдонимом Граф Онучкин скрывался именно Юрий Галич.

Среди высмеиваемых поэтов появляются не только футуристы, Е. Грот или Юрий Галич, приведем еще одно стихотворение, в котором перечисляются дальневосточные поэты и высмеиваются их произведения и стиль. Текст, озаглавленный «Самосатира», напечатан в № 76 журнала «Блоха» и подписан псевдонимом Аховь:

¹¹ Отметим, что даты публикации номеров «Блохи» установить невозможно, потому что вместо даты выхода в номерах указана фраза «Блоха выходит, когда захочет», следовательно, установить, в каком из изданий стихотворение было опубликовано впервые, невозможно. Можем предположить, что в «Блохе» текст был перепечатан «Владиво-Ниппо», причем достаточно близко к дате выхода этого номера газеты, чтобы читатель заметил переключку публикаций.

Я хочу улыбаться,
Петь о ясном и чистом,
Рифмовать – не стесняться,
Слезы, грезы и розы.

Я хочу быть лиричным:
Сатирическим свистом,
Свистом злобно-привычным,
Я пресыщен сверх дозы.

Себя в «Ясности» высечь
Я хочу как Савостий;
Нежным Журиным в «Арсе»
Я б разлился без берега.

Мое сердце пломбирно,
Я нежней поэтессы:
Закрываю в объятия
И людей и скотов.

Все на свете эфирно,
Словно дым от эспрессо, –
Демократов лобзать я
От восторга готов.

Будем нежны, как Журиц;
Будем горды, как Галич;
И ловки, как Несмелов;
И борзы, как Ноэль.

Чтобы день был безбурен,
Чтоб не очень ругали,
Чтобы всем надоела
Канитель, канитель...

(Блоха, 1920–1921, № 76, с. 2).

В этом тексте заголовок переворачивает ожидание читателя: предполагаемая самосатира оборачивается насмешкой над поэтами. Хотя в эпитафиях, употребленных перед именами («нежны, как Журиц»; «горды, как Галич», «ловки, как Несмелов», «борзы, как Ноэль» нет явно выраженного издевательства, основной сатирический эффект достигается смещением слов с разной стилистической окраской: в тексте сочетаются такие явно футуристические неологизмы, как «пломбирно», «эфирно», с устаревшими и словами со сниженной стилистической окраской (лобзать, скотов). Пер-

вые же строки превращаются в насмешку над поэзией, слишком простой и «классической» (тут можно вспомнить о шуточных строках о рифме «морозы / розы» из «Евгения Онегина»), но «простые» рифмы «слезы» – «грёзы» – «розы» сосредоточены в одной строке, т. е. они оказываются внутренними рифмами, что нарушает впечатление их очевидности и банальности. Далее в тексте рифмовка оказывается всё более усложняющейся: сначала она выглядит вполне обычной, хотя уже в первой строфе появляются нерифмованные строки, получающие рифму в следующей строфе, а затем появляется строфа, в которой отсутствуют точные рифмы, они становятся диссонансными («высечь» – «Савостий») и даже наблюдается инверсия гласных звуков («Арсе» – «без брега»), после этого рифма возвращается, но строфы рифмуются попарно, а к концу стихотворения рифмы становятся сложными и изысканно-неточными:

Будем нежны, как Журин;
Будем горды, как Галич;
И ловки, как Несмелов;
И борзы, как Ноэль.

Чтобы день был безбурен,
Чтоб не очень ругали,
Чтобы всем надоела
Канитель, канитель...

Всё это еще раз демонстрирует, что авторы сатирических фельетонов, публикуемых в журнале «Блоха», использовали приемы, характерные для футуристической поэзии, хотя они же высмеивали и тех, кто в 1918–1920 гг. причислял себя к футурпоэтам, и тех, кто подражал немодернистской поэзии.

Таким образом, мы можем говорить о том, что сатирический листок «Блоха» занимал заметное место в культурной жизни Владивостока в 1920–1921 гг., что проявлялось не только в том, что на его страницах высмеивались другие периодические издания, поэты и их объединения, но и в том, что газеты и журналы этого времени также содержат упоминания «Блохи», в том числе и в сатирическом ключе. Само издание и авторы, публиковавшие в нем фельетоны, оказывались вписаны в литературную жизнь Владивостока 1920–1921 гг., составляли важную ее часть.

Список литературы

Абрамова К. В. Дальневосточные футуристы и сатирический листок «Блоха» (Владивосток, 1920 год) // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 319–348. DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-319-348

Абрамова К. В. Дальневосточные футуристы и сатирический листок «Блоха» (г. Владивосток, 1920 г.) // Русский Китай и Дальний Восток. СПб.: Алетейя, 2023. Т. 2. С. 428–449.

Капинос Е. В., Лоцилов И. Е. Николай Асеев: из публикаций в печати Дальнего Востока (1918–1920) // Критика и семиотика. 2020. № 1. С. 292–322. DOI 10.25205/2307-1737-2020-1-292-322

Квятковский А. П. Поэтический словарь. М., 1966. 376 с.

Кириллова Е. О. «Бульбулим вместе, по строфе на брата»: фельетоны Н. Асеева и С. Третьякова в дальневосточной периодике начала 1920-х гг. // Россия и АТР. 2019. № 4 (106). С. 55–80.

Кириллова Е. О. Дальневосточная гавань русского футуризма. Книга первая. Модернистские течения в литературе Дальнего Востока России 1917–1922 гг. (Поэтические имена, идейно-художественные искания). Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. 632 с.

Куликова Е. Ю. Стихотворная книга Юрия Галича «Орхидея»: экзотическое и традиционное // Сибирский филологический журнал. 2023. № 3. С. 138–155. DOI 10.17223/18137083/84/10

Крусанов А. В. Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор): В 3 т. М.: НЛЮ, 2003. Т. 2, кн. 2: Футуристическая революция (1917–1921). 608 с.

Хисамутдинов А. А. Русский юмор и сатира в Китае // Вестник славянских культур. 2016. № 4 (42). С. 7–20.

Хисамутдинов А. А. Русский юмор и сатира в Китае. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2017. 62 с.

Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае (1898–1956) / Пер. с кит. А. А. Зеленовой. М.: Шанс, 2017. 399 с.

Якимова С. И. Журналистика Дальнего Востока России в годы Гражданской войны // Век информации. 2015. № 2. С. 230–238.

Список источников

Блоха (Владивосток). 1920–1921. № 25; 29; 43; 49; 70; 76.

Владиво-Ниппо (Владивосток). 1920. № 91, 3 окт.

Гвоздь (Владивосток). 1920. № 8.

Голос Родины (Владивосток). 1920. № 101, 18 янв.; № 130, 13 окт.

References

Abramova K. V. Dal'nevostochnye futuristy i satiricheskii listok "Blokha" (g. Vladivostok, 1920 g.) [Far eastern futurists and the satirical leaflet "Blokha" ("Flea") (Vladivostok, 1920)]. In: *Russkii Kitai i Dal'nii Vostok* [Russian China and the Far East]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2023, vol. 2, pp. 428–449. (in Russ.)

Abramova K. V. Far Eastern Futurists and the Satirical Leaflet "Blokha" ("Flea") (Vladivostok, 1920). *Critique and Semiotics*, 2022, no. 1, pp. 319–348. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-319-348

Chzhao Yunkhua. *Russkaya pressa v Kitae (1898–1956)* [Russian press in China (1898–1956)]. Transl. by A. A. Zelenova. Moscow, 2017, 399 p. (in Russ.)

Kapinos E. V., Loshchilov I. E. Nikolay Aseev: From Publications in Print Media of the Far East (1918–1920). *Critique and Semiotics*, 2020, no. 1, pp. 292–322. DOI 10.25205/2307-1737-2020-1-292-322

Khisamutdinov A. A. Russkiy yumor i satira v Kitae [Russian humor and satire in China]. *Herald of Slavic Cultures*, 2016, no. 4 (42), pp. 7–20.

Khisamutdinov A. A. Russkiy yumor i satira v Kitae [Russian humor and satire in China]. Vladivostok, FEFU Press, 2017, 62 p. (in Russ.)

Kirillova E. O. "Bul'bulim vmeste, po strofe na brata": Fel'etony N. Aseeva i S. Tretyakova v dal'nevostochnoi periodike nachala 1920-kh gg. [N. Aseev's and S. Tretyakov's feuilletons in the Far East periodical press at the beginning of the 1920s]. *Russia and the Asia-Pacific*, 2019, no. 4 (106), pp. 55–80. (in Russ.)

Kirillova E. O. *Dal'nevostochnaya gavan' russkogo futurizma. Kniga pervaya. Modernistskie techeniya v literature Dal'nego Vostoka Rossii 1917–1922 gg. (Poeticheskie imena, ideino-khudozhestvennyye iskaninya)* [Far Eastern harbor of Russian futurism. Book one. Modernist trends in the literature of the Russian Far East in 1917–1922. (Poetic names, ideological and artistic searches)]. Vladivostok, FEFU Press, 2011, 632 p. (in Russ.)

Krusanov A. V. *Russkiy avangard: 1907–1932 (Istoricheskiy obzor)* [Russian Avant-Garde: 1907-1932 (Historical Review)]. In 3 vols. Moscow, 2003, vol. 2, book 2: Futurist revolution (1917–1921), 608 p. (in Russ.)

Kulikova E. Yu. The poetry book "Orchid" by Yuri Galich: exotic and traditional. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 3, pp. 138–155. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/84/10

Kvyatkovsky A. P. Poeticheskiy slovar' [Poetic dictionary]. Moscow, 1966, 376 p. (in Russ.)

Yakimova S. I. Zhurnalistika Dal'nego Vostoka Rossii v gody Grazhdanskoj vojny [Journalism of the Russian Far East during the Civil war]. *Age of Information*, 2015, no. 2, pp. 230–238. (in Russ.)

List of Sources

Blokha (Vladivostok) [Flea (Vladivostok)], 1920–1921, no. 25; 29; 43; 49; 70; 76. (in Russ.)

Golos Rodiny (Vladivostok) [Voice of the Motherland (Vladivostok)], 1920, no. 101, January 18; no. 130, October 13. (in Russ.)

Gvoz' (Vladivostok) [Nail (Vladivostok)], 1920, no. 8. (in Russ.)

Vladivo-Nippo (Vladivostok) [Vladivo-Nippo (Vladivostok)], № 91, 03.10.1920. (in Russ.)

Информация об авторе

Ксения Вадимовна Абрамова, кандидат филологических наук

Scopus Author ID 57767830500

WoS Researcher ID K-6526-2017

SPIN 9568-4806

Information about the Author

Ksenia V. Abramova, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 57767830500

WoS Researcher ID K-6526-2017

SPIN 9568-4806

Статья поступила в редакцию 01.12.2023;

одобрена после рецензирования 10.02.2024; принята к публикации 10.02.2024

The article was submitted on 01.12.2023;

approved after reviewing on 10.02.2024; accepted for publication on 10.02.2024